

После выхода из самолёта Гу Нин почувствовал, что сразу же расстаться с Ли Шаоянем будет слишком нарочно, поэтому они вместе прошли контроль и стали ждать багаж.

Вскоре их чемоданы появились на ленте, но они были далеко друг от друга, и Ли Шаоянь пошёл за своим.

Гуань Кай, увидев, что Гу Нин уже взял свой чемодан, собирался сразу же попрощаться с Ли Шаоянем, чтобы поскорее избавиться от этого неприятного человека, но Гу Нин дернул его за рукав:

— Подожди, я пойду поговорить со старшекурсником.

Гуань Кай, только что открывший рот, снова закрыл его, и в животе у него снова закипел гнев.

Гу Нин подошёл к Ли Шаояню, который как раз снимал свой чемодан с ленты, и тихо сказал:

— Старшекурсник, можно поговорить в сторонке?

Ли Шаоянь, казалось, был удивлён, что Гу Нин оставил Гуань Кая, чтобы поговорить с ним наедине, моргнул и ответил:

— Хорошо.

Гуань Кай прищурился, наблюдая, как они отошли в угол, и начал нетерпеливо постукивать ногой по полу.

Гу Нин на самом деле не знал, как начать разговор, глядя на знакомое лицо Ли Шаояня, он почувствовал, будто прошёл целый век.

В конце концов, он решил сначала извиниться за поведение Гуань Кая:

— Прости, старшекурсник, Гуань Кай в самолёте... ты же знаешь, он всегда такой, говорит, что думает, но на самом деле не имеет в виду ничего плохого, не обращай внимания.

Ли Шаоянь улыбнулся:

— Я знаю. Я ведь не в первый день его знаю. Ты хотел сказать мне только это?

Гу Нин заколебался:

— Нет. Старшекурсник, я...

На самом деле, Гу Нин всегда чувствовал, что в их последнюю встречу он не смог как следует попрощаться. Тогда Ли Шаоянь держался, как будто ничего не произошло, и за последние два месяца Гу Нин иногда вспоминал об этом, и ему становилось тяжело.

Теперь, встретив Ли Шаояня, Гу Нин хотел что-то сказать, но слова застревали на языке, и он не знал, как правильно выразить свои мысли. Неужели сейчас, спустя столько времени, говорить о прощании будет слишком сентиментально? При мысли об этом тело Гу Нина невольно напряглось.

Но тут Ли Шаоянь вдруг улыбнулся. Это была не вежливая улыбка, а та самая искренняя, тёплая улыбка, которую он часто дарил Гу Нину, когда они были вместе:

— Сяо Нин, я знаю, что ты хочешь сказать.

— Э? — Гу Нин поднял глаза и встретился взглядом с Ли Шаоянем, который погладил его по голове, как раньше.

Затем Ли Шаоянь посмотрел ему прямо в глаза и серьёзно сказал:

— Сяо Нин, до свидания, береги себя.

Гу Нин услышал его слова, и его напряжённое тело немного расслабилось. Он кивнул и так же серьёзно ответил:

— Ты тоже, старшекурсник. Береги себя, до свидания.

Ли Шаоянь снова улыбнулся, кивнул и, уже собираясь уходить, вдруг оглянулся на Гуань Кая, немного колеблясь, сказал:

— Сяо Нин, вы ведь...?

— Да?

— Ладно, до свидания. — Ли Шаоянь покачал головой и ушёл.

— Старшекурсник? — Гу Нин невольно окликнул его, немного обеспокоенный тем, что тот не договорил, но Ли Шаоянь больше не оборачивался.

Гу Нин был в полном недоумении, вздохнул и вернулся к Гуань Каю, который перестал постукивать ногой и не мог удержаться от вопроса:

— О чём говорили? Почему нужно было скрываться?

На лице Гу Нина тоже было недоумение:

— Ни о чём особом, я хотел попрощаться, но он не договорил...

Сказав это, Гу Нин снова посмотрел в сторону Ли Шаояня, но в конце концов глубоко вздохнул, взял чемодан и направился к выходу.

Что касается Гуань Кая, то, услышав слова Гу Нина, он тоже невольно оглянулся и посмотрел на спину Ли Шаояня.

Гуань Каю показалось, что эта фигура выглядит одинокой.

Почему-то, глядя на Ли Шаояня, уходящего в одиночестве, а Гу Нин идёт всего в нескольких шагах впереди, Гуань Кай почувствовал странное чувство победы.

Затем его вдруг осенило.

— Гуань Кай понял.

Тот летний день одиннадцать лет назад, то внезапное сердцебиение, тот вопрос, на который он дал неправильный ответ, — Гуань Кай вдруг нашёл правильное решение.

— Гуань Кай? — Гу Нин заметил, что друг не идёт за ним, окликнул его, прервав мысли Гуань

Кая. Гуань Кай вздрогнул, очнулся и поспешил за Гу Нинем, втайне от него горько усмехнувшись.

— Эта реакция... слишком запоздалая. Неужели я динозавр?

Перед отъездом Гуань Кай позвонил отцу и сказал, чтобы тот не приезжал за ними, поэтому они, выйдя из аэропорта, сразу же сели в такси.

Их родной район был обновлён и перестроен вскоре после того, как они поступили в университет, и теперь там стояли стройные высотки, совершенно не похожие на прежний вид.

Гуань Кай и Гу Нин поднялись на лифте на восьмой этаж, Гуань Кай долго копался в сумке, прежде чем нашёл ключи. Но он даже не успел вставить ключ в замок, как дверь открылась изнутри.

— Сяо Нин, ты приехал! Ой, я услышала звуки снаружи и сразу поняла, что это вы вернулись!

— Мама Гуань, выйдя из дома, автоматически проигнорировала собственного сына и с энтузиазмом обняла Гу Нина.

— Здравствуйте, тётя, давно не виделись... — Гу Нин был немного ошеломлён её чрезмерной теплотой. Хотя он каждый год приезжал в город С на Новый год с Ли Шаоянем, он всегда находил время навестить семью Гуань, и мама Гуань, конечно, всегда была рада его видеть, но никогда так не восторгалась.

Гу Нин, отвечая на объятия, бросил Гуань Каю взгляд, полный вопросов и мольбы о помощи, Гуань Кай пожал плечами, показывая, что не в курсе, и подошёл, чтобы оттащить свою мать:

— Мама, твой родной сын здесь, ты даже не взглянула на него, а сразу бросилась обнимать чужого сына, это как?

Мама Гуань неохотно посмотрела на сына:

— Что в тебе интересного? Ты вылитый отец, я смотрю на тебя почти тридцать лет, уже надоело. А Сяо Нин наконец-то согласился прийти к нам на новогодний ужин, я так рада!

Гу Нин подумал, что отец и мама Гуань знали его с детства, заботились о нём, когда умер его отец, и когда мать уехала в Америку. Он и Гуань Кай были как братья, но уже так много лет не проводили с ними новогодний ужин, и это действительно было неправильно. Он улыбнулся и ответил:

— Мы ведь одна семья, не стоит так церемониться.

— Да, да, одна семья, — мама Гуань засмеялась ещё радостнее, ведя их в дом. — Балбес, хорошо позаботься о Сяо Нине, у меня на плите что-то готовится, я вернусь на кухню.

Глядя на спину мамы Гуань, спешащей на кухню, Гу Нин спросил:

— Что с твоей мамой в этом году? Она так рада?

— Кто знает? — Гуань Кай с усмешкой покачал головой.

Они переобулись в прихожей и вошли в гостиную, где отец Гуань сидел на диване и смотрел телевизор. Гу Нин, как и каждый год, вежливо поздоровался:

— С Новым годом, дядя. В этом году я вас побеспокою.

Как и мама Гуань, отец Гуань вёл себя необычно, но совсем по-другому. Отец Гуань всегда был немногословен, каждый год он просто кивал и улыбался, отвечая:

— С Новым годом, Сяо Нин. — И на этом всё заканчивалось.

Но в этом году он прищурился и внимательно осмотрел Гу Нина с головы до ног. Это выражение лица было знакомо Гу Нину — так Гуань Кай обычно рассматривал кого-то.

Гу Нин почувствовал себя неловко под таким взглядом и собирался что-то сказать, но отец Гуань просто произнёс:

— Ну, С Новым годом, Сяо Нин. — И снова повернулся к телевизору.

Гуань Кай, казалось, ничего этого не замечал, кивнул отцу и сразу же повёл Гу Нина в свою комнату, чтобы разобрать вещи.

Поскольку в то время он уже был с Ли Шаоянем, Гу Нин ещё не был в этой комнате после переезда семьи Гуань.

Он огляделся. Похоже, Гуань Кай редко бывал здесь, поэтому мама Гуань убрала всё очень чисто, но всё равно было видно, что это комната Гуань Кая — она была похожа на его спальню в городе Т, всё просто и грубовато. У кровати лежало несколько старых подушек, и Гу Нин невольно улыбнулся.

В комнате Гуань Кая по-прежнему был маленький балкон, Гу Нин открыл окно и снова увидел балкон соседнего дома, хотя там уже не было семьи Гу.

— Теперь только Человек-паук сможет перепрыгнуть, — с грустью сказал Гу Нин.

<http://bllate.org/book/16906/1567723>